

— Теперь мистер Поттер, — обратился оставшийся аврор к Гарри, его голос был строг и официальным. — Простите, — прервал его Дамблдор, его голос был тихим, но в нем звучало недовольство, — но могу я спросить, что происходит? — Вы не знали? — Аврор выглядел удивленным, словно его слова были очевидностью. Он повернулся к Гарри, ожидая объяснений. — Это заняло бы слишком много времени, а у меня нет терпения объяснять всем дважды, — бросил Гарри, его тон был ледяным. — Отлично, — аврор повернулся к Дамблдору, — мистер Поттер связался с нами и рассказал, что Локхарт пытался его... как бы это сказать... приставать. — Что?! — прошептал Дамблдор, его лицо исказилось от ужаса. Сотрудники, находившиеся в комнате, в шоке разбежались. — Ну, ему это не удалось, — пожал плечами Гарри, его глаза блеснули хитрым огоньком. — Вы можете сказать, что у него все еще есть... ну, вы понимаете... хотя я не могу обещать, что они теперь работают. — Мистер Поттер, возможно, вам стоит рассказать нам, что произошло, — сказал Дамблдор, хотя это был скорее приказ, чем предложение. — Я не знал, что вы аврор? — Гарри поднял бровь, его взгляд был насмешливым. — Я не аврор, — ответил Дамблдор, его голос был спокоен, но в нем сквозило скрытое напряжение. — Тогда я не обязан вам ничего рассказывать. — Я директор этой школы, — заметил Дамблдор, — и когда речь идет о безопасности учеников, я имею право... — Ладно, ладно, Мерлин, ты занудствуешь, — закатил глаза Гарри, его терпение было на пределе. — В любом случае, я скажу аврору, и если он захочет сказать тебе, то хорошо. Пойдемте, мистер аврор, — Гарри сделал жест, и аврор вышел за ним из комнаты.*** — Что случилось? — спросил Гарри, садясь рядом с Дельфи на следующий день за завтраком. — Что это за хрень?! — Дельфи указала жестом на газету в своей руке. — Это газета, Дельфи, видишь ли, газеты используются для... — Я знаю, что такое газета! — Дельфи огрызнулась. — Я имею в виду, почему в заголовке написано "Гарри Поттер разбил яйца Локхарту во время попытки изнасилования"? — Думаю, это потому, что я разбил ему яйца, когда он попытался меня... ну, ты понимаешь, — сказал Гарри, накладывая себе в тарелку немного еды и оставляя обычную порцию для Тени, которая спрыгнула с его плеча и принялась есть. — Гарри! — Дафна и Трейси сели напротив него, их лица были полны беспокойства. — Ты в порядке?! — спросила Дафна. — Ну, я немного устал, и сегодня понедельник, так что мне придется иметь дело с МакГонагалл, а я не жду этого с нетерпением, — пожал плечами Гарри, его голос был равнодушным. — Гарри! Локхарт пытался тебя... — Трейси воскликнула, ее глаза расширились от ужаса. — А ты ведешь себя так, будто тебя это не беспокоит! — Вы видели меня в общей комнате Слизерина, неужели вы думаете, что Локхарт из всех людей будет представлять для меня угрозу? — Гарри посмотрел на них троих как на идиотов. Трейси и Дафна улучили момент, чтобы посмотреть друг на друга и пообщаться без слов так, как могут только лучшие подруги. — Справедливое замечание, — сказали они, улыбнулись и пошли обратно к столу Слизерина. — Что на самом деле произошло? — спросила Дельфи, ее любопытство было неистребимым. — Ну... все было так... — Гарри вздохнул, его воспоминания были не из приятных. — Вы хотели видеть меня, сэр? — скукающим голосом спросил Гарри, входя в кабинет Локхарта. Локхарт сидел за своим столом и только и делал, что раздавал автографы. — А, Гарри, как раз тот мальчик, которого я хотел видеть, — весело сказал Локхарт, его улыбка была неестественной и немного пугающей. — Присаживайся. — Он жестом указал на место напротив себя. Гарри вздохнул и сел. — Итак... чем я могу вам помочь? — спросил Гарри, его голос был холодным и безразличным. — Ну, Гарри, ты не пришел ни на один из моих уроков в этом году, кроме первого, — сказал Локхарт, его голос был обиженным. — Сначала я думал, что ты просто нервничаешь из-за присутствия такой знаменитости, как я, но ты все еще не пришел после столь долгого отсутствия. — Все очень просто, — сказал Гарри, его слова были резкими и язвительными. — Я не хочу посещать ваши уроки. — Почему? — Локхарт, казалось, действительно не мог понять. — То есть почему ты не хочешь быть со мной на уроке? Ведь со мной все в порядке, правда? — У меня есть список под кроватью, хочешь, я принесу его тебе? — спросил Гарри, и он говорил серьезно, его список на данный момент насчитывал девяносто девять пунктов. — Вот шутник, — рассмеялся Локхарт, его смех был фальшивым и нервным. — Ты меня любишь, я вижу. — Сэр, вы когда-

нибудь слышали о конструктивной критике? — спросил Гарри, его голос был спокойным, но в нем сквозило скрытое презрение. — Да, — кивнул Локхарт. — Да, но ее используют люди, которые хотят быть милыми, а у меня таких проблем нет, поэтому я скажу вам, что я думаю о ваших уроках. Я считаю, что они глупы, как тролль, и полезны, как кусачки для ногтей для человека без конечностей. Вы ничему не учите, это просто довольно унылая попытка заставить студентов покупать ваши книги. Хуже всего то, что ты совершенно не умеешь этого делать, а еще ты ни черта не умеешь преподавать, и я умел колдовать лучше тебя еще до того, как пришел в эту чертову школу. — Н... Гарри, — Локхарт заикался в шоке от таких грубых слов мужчины. — Да ладно, я... я имею в виду, мы оба знаменитости, нас любит британская нация и многие другие. Мы могли бы работать вместе, и это действительно повысило бы нашу славу. Только подумайте, сколько денег и льгот мы могли бы получить. — Без всякого уважения, я скорее поцелую скусна по-французски на глазах у его жены, чем буду работать с вами. А теперь прошу меня извинить. — Думаю, нет, — Локхарт достал свою палочку. — О? И что ты собираешься делать? — Гарри спросил с некоторым весельем. — Давай, Локхарт, я дам тебе один бесплатный выстрел, лучше сделай так, чтобы он был засчитан. — О, я сделаю это, — уверенно сказал Локхарт, он выстрелил заклинанием в кресло, в котором сидел Гарри, и Гарри обнаружил, что его руки и ноги пристегнуты к рукам и ногам кресла. — Тебе нравится это? Это специальное кресло, которое я получил во время путешествия по Германии. — Это было в той истории, где ты отбивался от пещеры огненных демонов? — спросил Гарри, ничуть не испугавшись. — Вы читали мои книги? — Локхарт моргнул. — Да, но время от времени мне нужно посмеяться, — ответил Гарри. — Ошибки в преимуществах не давали мне спать по ночам. Нет, я прочитал несколько ваших книг, надеясь, что хоть одна будет хорошей, но после того, как я понял, что все они одинаково дерьмовые, я просто использовал их, чтобы разжигать костры и подтирать задницу. Локхарт слегка зарычал, но Гарри продолжил: — К тому же это совершенно нереально, не может быть, чтобы кто-то вроде тебя мог сражаться с вампирами и оборотнями и избегать пыток. Нет, нет, ты слишком чист. Слишком счастливая и светлая, чтобы быть кем-то, кто сражался с монстрами и злодеями. — Ты очень умный Гарри, — сказал Локхарт, вставая и переходя на другую сторону стола. — Неудивительно, что ты оказался в Рейвенкло, моем старом доме, ты знал об этом? — А теперь мне плохо, — простонал Гарри, — надеюсь, Мерлин, что комната, в которой я сплю, никогда не была твоей, потому что я бы сжег ее дотла.